

"Хам, это первый раз, когда ты меня благодаришь. Я не ожидал, что Чайлдэ Чжан будет так легко удовлетворена", - сказал Зи Янь в редком озорном тоне.

"Ха, ха. Не называй меня Чайлдэ Чжан. Я была молода и невежественна в те дни". Чжан Хань посмеялся, затем мягко посмотрел на Зи Яня и прошептал,

"Может быть, я даже не моргну, если кто-то подарит мне бесценное сокровище, но мне нравятся подарки, которые ты мне даришь". Это не имеет ничего общего с подарками, кроме человека, который их дарит".

Лицо Цзы Янь вдруг покраснело, когда она услышала, что он сказал. Когда она увидела проводника по магазинам, который стоял в нескольких метрах от нее, улыбаясь из угла глаза, она почувствовала застенчивость. Она протянула руку, чтобы вытащить Чжан Хана за рукав, и сказала, когда выходила,

"Ладно, ладно, пойдем наверх". Торговый центр скоро закроется."

"Пошли." Чжан Хань улыбнулся. Пока его рука двигалась, он естественно схватил нежную ладонь Зи Яня в руке.

"Ты..."

Цзы Янь нежно пыталась забрать ее руку назад, но не смогла, поэтому она позволила ему поддержать ее.

Цзы Янь мало говорила, почти до молчания. Пока они двигались дальше, она выглядела как женская жена, которая шла наравне со своим мужем.

Было около 10:30, когда они вышли из торгового центра, который был готов закрыться. Однако на площади перед торговым центром все еще блуждало довольно много людей.

"Пойдем посидим немного?" Чжан Хань жестом в губы подошел к Цзы Янь, чтобы посмотреть на скамейку сбоку.

Он не стал жестикулировать рукой, потому что не хотел отпускать.

"Ммм." Цзы Янь слегка кивнула головой покорно.

Другие считали себя нежной парой, потому что Зи Янь и Чжан Хань сидели очень близко друг к другу на скамейке запасных.

Менгмен, маленькая принцесса, также была очень рада, что их сопровождали Папа и МаМа.

Говорили, что только потеряв что-то, человек учится ценить это.

Меньменг не потерял Чжан Хана, но никогда его не было. Поэтому Меньминэн подсознательно лелеял ее Папу и был исключительно навязчивым.

Даже когда она была на площади с Цзы Янь, маленькая принцесса все еще была на руках у Чжан Ханя.

Обычно она напевала песню в тот момент, когда чувствовала себя счастливой, и в настоящее время она пела, качая двумя руками и головой.

"Ага. Отпусти, отпусти. Больше не могу сдерживать... Ага, ла-ла-ла, ла-ла-ла... А?"

Когда она пела, Менгменг внезапно увидел смутное изображение колеса обозрения вдалеке. Она знала, что океанский парк, что было особенно интересно, был здесь, и внезапно вспомнила кое-что. В этот момент она быстро перестала петь, затем посмотрела на Чжан Хана, пока дулась, и сказала,

"Папа, эй, разве ты не обещал мне, что отвезешь Большого Хэйхэ и Маленького Хэйхэ в парк развлечений, когда МаМа вернётся?"

"Да. Просто подожди, пока Папа примет меры, а потом мы поедem туда." Чжан Хань дотронулся до головы Менгмена, улыбаясь.

"Отлично. Пойдём в парк развлечений!" Менменгмен веселился с огромной радостью.

"Подожди!"

Цзы Янь вдруг сказал. Она странно посмотрела на Чжан Хань и сказала: "Я не против, если ты пойдёшь в парк развлечений, но зачем ты забираешь Дахэй и Маленького Хэй?"

"Эй, Мама, ты такая глупая. Мы едем в парк аттракционов с Большим Хэйхэем и Маленьким Хэйхэем, чтобы они могли покататься на колесе обозрения и поиграть во множество игр", - торжественно сказал Менгменг.

Услышав, что она сказала, Зи Янь устала Чжан Хана и сделала ему выговор: "Почему ты ей всё обещаешь?".

"Отпустите ее, если она хочет", - ответила Чжан Хань случайно.

"Ни за что." Цзы Янь покачала головой, а затем посмотрела на Мэнмэн, разговаривая в убедительном тоне. "Менгмен, помнишь, что сказала Мама, когда мы были в Сан-Диего в "Морском мире"?"

"Что?" Менгменг был немного сбит с толку. Она собиралась дуться, потому что у неё было смутное ощущение, что её МаМа, скорее всего, откажется.

"МаМа" сказала тебе значение "правил". Ничто не может быть достигнуто без норм или стандартов, то есть вы должны повиноваться правилам, куда бы вы ни пошли. Только когда вы станете цивилизованным и здравомыслящим ребёнком, люди будут по-настоящему любить вас. Домашние животные не допускаются в парках развлечений, поэтому Дахэй и Маленький Хэй не могут пойти. Даже если ваш папаша пообещает вам, персонал не согласится", - сказал Зи Янь всерьёз Менгменгу.

"А?" Менгменг знала значение слов МаМа, поэтому она почувствовала себя подавленной и надула губы, а затем с грустью сказала: "Но я обещала Большому Хэйхэю и Маленькому Хэйхэю, МаМа". Им будет грустно, если они не смогут поехать..."

Слезы вот-вот вырвутся из глаз Менгмэна, когда она заговорит.

"Ой!"

Чжан Хань испугался, когда увидел, что ее слезы уже вот-вот прольются. Поэтому он поспешно сказал,

"Они уйдут. Они могут идти. Кто сказал, что они не могут уйти? Менгмен, раз уж Папа тебе обещал, они точно смогут поехать с тобой".

"Правда?" Несмотря на то, что Меньген не лопнул от слез, она выглядела жалко, когда ее глаза блестели слезами.

Чжан Хань никогда не отказывал Меньменгу. Услышав слова Мэн Мэн Мэн-меня, он крепко кивнул головой и сказал: "Это правда". Они могут идти. Папа никогда не скажет тебе своего слова, навсегда".

"Это так мило с твоей стороны, папа." Мэн Мэн Мэн Мэн, вырвав ей губы, несколько раз поцеловал в щеку Чжан Хана: "Муа, муа, муа". Папа, я люблю тебя."

Эта сцена полностью ошеломила Зи Яна.

Что это значит?

Я плохой парень?

Они, отец и дочь, сошлись во взглядах. А как же я? Ублюдок!

Цзы Янь разозлилась, потом протянула нежную руку и ущипнула Чжан Хана за талию.

"Ой". Чжан Хань притворился, что скручивает лицо от боли.

"Тебе не стоит со мной не соглашаться!" Цзы Янь снова ущипнул его.

"Ах, ах. Мама, не издевайся над Папа." Менгмен сказал в тревожном тоне.

"Ребенок без совести". Зи Янь мурлыкает ей в рот и говорит: "Только твой Папа милый? Если я не соглашусь, ты никуда не сможешь уйти!"

"А?" Менгмэн замер. Она не поняла, что имела в виду ее мама.

Услышав, что она сказала, Чжан Хань улыбнулся, уставившись на Мен Мен Менгмен, и сказал: "Поторопись и иди к маме, чтобы она пообещала нам отвезти Дахэй и Маленького Хэй в парк аттракционов".

"Правда?" У Мен Мэнмэна загорелись глаза, и она быстро бросилась в объятия Цзы Янь из Чжан Ханя.

"Ням, муа, муа. МаМа - лучшая. МаМа - самая красивая. Муа, муа, муа. МаМа, пожалуйста, позволь Большому Хэйхэю и Маленькому Хэйхэю пойти с нами, пожалуйста, муа".

Столкнувшись с настойчивыми просьбами Менгмэна, Цзы Янь наконец кивнула головой.

"Хорошо, я согласен, но всё зависит от этого идиота!"

Во время разговора она закатила глаза на Чжан Хань, но в этот момент она была несколько благодарна!

К счастью, я вернулась и переехала сюда. Иначе Мэн Мэнмень был бы избалован её умильным отцом!

Это он виноват в том, что пообещал Мэн Мэн-меню такую ерунду!

Теперь, когда она была здесь, она бы хорошо о них заботилась в будущем.

Однако, она неизбежно вздохнула в одно и то же время. Причины, по которым Мэн Мэн Мэн-мень был так прилипчив, когда дело касалось Чжан-хана, были в том, что все годы ожидания и тот факт, что кровь была гуще воды. Причины, по которым Чжан Хань уделил особое внимание Меньменгу, были те же.

Она была очень довольна любовью Чжан Ханя к Меньменгу, и Меньменг был бы очень счастлив с таким отцом.

Услышав слова Цзы Яня, Чжан Хань с улыбкой покачал головой,

"Правила должны быть нарушены".

В мире было много правил, которые позволяли миру быть в мире, в отличие от Культурного Мира, где не было правил. Люди с огромной силой царствовали в высшей степени, и все остальные постоянно находились в опасности.

Но даже обычные люди могли жить только несколько десятилетий, поэтому правила не были вечными.

Говоря прямо, обычные люди смотрели на небо со дна колодца, а культиваторы смотрели на пейзажи за пределами колодца.

Что такое культиватор?

Человек, смотрящий на мир с вершины горы, был культиватором.

Это была также художественная концепция. Однако Чжан Хань знал, что он будет путешествовать со своей семьей по миру, как ему заблагорассудится, и станет бессмертным культиватором.

Однако, услышав отрывочные слова Чжан Хань, она прямо закатила на него глаза.

"О чем ты говоришь?" Цзы Янь несколько раз смотрел на него.

Но Чжан Хань с улыбкой покачал головой и не дал ей ответа, так как рано или поздно она поймет.

Что касается Мэнмэн, то в этот момент она снова стала счастлива, размахивая стрелковым оружием и поет, пока ее держал в руках Зи-Янь.

"Ха, ха, ха. Отпусти, отпусти. Больше не могу сдерживать... Ла-ла-ла. Отпусти его..."

Прекрасная внешность Менгмэна часто привлекала внимание проходивших мимо людей.

"Какое чудесное дитя".

Глаза двух проезжавших мимо дам в начале двадцати лет внезапно осветлились. Одна из них, девушка с хвостиком, подошла с любовью в глазах. Она передала шарик в руке Менгменгу и с улыбкой сказала: "Такая милая девушка, я хочу сделать тебе маленький подарок".

"Ах..." Менгменг внезапно стал застенчивым. Она спряталась в объятиях МаМа, тайно глядя на женщину перед собой.

"Нет, но спасибо". Цзы Янь нежно кивнула женщине.

"Это не имеет значения. Ваша дочь очень красивая. Она самая изысканная и красивая девушка, которую я когда-либо видел. Этот воздушный шар для нее", - с улыбкой сказала женщина.

На этот раз Цзы Янь больше не отказывалась. Она приняла веревку и посмотрела вниз на Менгмэн, чтобы напомнить ей: "Менгмэн, что ты должен говорить в такие моменты?"

"Спасибо, спасибо, старшая сестра", - посмотрел Мён Мэн Мэн и застенчиво сказал.

"Ты такой милый. Пока-пока, малышка."

"Пока-пока." Менгмен помахал ей правой рукой, чтобы попрощаться.

Две красавицы не могли не качать головой и хихикать, когда уходили. Они обе не ожидали, что смогут встретить такую милую маленькую девочку во время шоппинга.

Что касается Цзы Янь, то она привыкла к тому, что только что произошло. Когда они были в Сан-Диего, Менгмень привлек некоторых людей, которые приходили дарить подарки каждый раз, когда они выходили на улицу.

"Шар!" Мэн Мэнмэн принял воздушный шар от Цзы Янь и радостно играл с ним.

В одиннадцать часов вечера Чжан Хань вернулся в ресторан с Мен Менгменом на руках.

Он лежал на кровати Цзы Янь на втором этаже, чтобы уложить Мэнмэн сначала спать, а затем поднял ее и уложил на кровать поменьше. Поздоровавшись с Цзы Янь, он вернулся во вторую

спальню.

Чжан Хань снял одежду и лег на кровать. После этого он снял часы, бросил на них взгляд, а затем положил счастливое выражение лица.

Поставив часы на прикроватный столик, Чжан Хань медленно заснул.

Ночью ничего не происходило.

После завтрака на следующий день Цзы Янь вернулся на работу в компанию.

Как только она приехала, она встретила Сюй Руою, который был против нее все это время.

"Йоу, Цзы Янь, ты вернулась. Ха, ха, ха. Я слышала, что ты нашел кого-то, кто сильно избил директора Фу. Босс Ву упомянул тебя во время встречи. Увы, тебе грозит увольнение до того, как у тебя появится шанс вернуться в развлекательный круг".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/1021319>